

Константина и Мефодия. Они были родом из Салоник (греч. Фессалоника, слав. Солунь), порта на северном берегу Эгейского моря, второго по величине и значению города империи, в окрестностях которого обитали многочисленные славянские племена, поэтому многие фессалоникийцы хорошо знали славянский язык («Вы бо еста селунянина, да селуняне вьси чисто словеньскы беседуютъ»,— сказал братьям император согласно житию Мефодия). Славянские языки и диалекты в то время еще не сильно разошлись между собой и наречие южных славян, населявших окрестности Салоник, было вполне доступно предкам нынешних чехов и словаков, как позднее оно оказалось понятно и восточным славянам.

Братья происходили из семьи военачальника среднего звена (друнгария) Льва. В поздних (написанных не ранее XII—XIII вв.) житийных текстах сообщается, что они были болгарами по происхождению, или по крайней мере наполовину (по матери), но это не более чем следствие своеобразной «национализации» святых, которые стараниями их учеников уже на рубеже IX—X вв. воспринимались как символ Болгарии и болгарской церкви. Вообще, биографические сведения с солунских братьев не то чтобы скудны, но сохранились весьма неравномерно. Главный источник известий о жизни и деятельности Константина-Кирилла и Мефодия составляют их жития. Эти тексты написаны рано современниками, близко знавшими первоучителей, и представляют эталонные памятники славянской агиографии (жизнеописания святых), но, тем не менее, они в очередной раз заставляют вспомнить слова В.О. Ключевского: «Какая разница между житием святого и биографией? Та же, что между портретом и иконой». Для большей точности к сло-